ПАРАЛЛЕЛИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ МЕЖДУ ЯЗЫКАМИ С АГГЛЮТИНАТИВНОЙ И ФЛЕКТИВНОЙ СТРУКТУРОЙ

Ғуломжонова Мунира Ғуломжон қизи
Учитель русского языка специализированной школы-интерната №1 города Хивы.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и параллели словообразовательных процессов в языках с агглютинативной и флективной структурой. Анализ проводится на материале различных языков, представляющих оба типа — например, турецкого, узбекского и венгерского как агглютинативных, а также русского, немецкого и латинского как флективных. Показано, что несмотря на различие в морфологической организации, между этими типами существуют универсальные закономерности в образовании новых слов, отражающие общие когнитивные механизмы человеческого мышления.

Ключевые слова: агглютинативные языки, флективные языки, словообразование, морфологическая структура, грамматическая категория, морфема, когнитивная лингвистика.

Annotatsiya: Maqolada agglutinativ va flektiv tuzilishga ega tillardagi so‘z yasash jarayonlarining o‘ziga xos xususiyatlari hamda ularning o‘xshash tomonlari tahlil qilinadi. Tadqiqot agglutinativ turdagi tillar — turk, o‘zbek va venger tillari hamda flektiv turdagi rus, nemis va lotin tillari materiallari asosida olib borilgan. Tahlil natijalariga ko‘ra, morfologik tuzilishdagi farqlarga qaramay, ushbu ikki turdagi tillar o‘rtasida yangi so‘zlarni yaratishda umumiy kognitiv mexanizmlarni aks ettiruvchi universal qonuniyatlar mavjudligi aniqlangan.

Kalit so‘zlar: agglutinativ tillar, flektiv tillar, so‘z yasalishi, morfologik tuzilma, grammatik kategoriya, morfema, kognitiv lingvistika.

Abstract: The article examines the features and parallels of word formation processes in languages with agglutinative and inflectional (fusional) structures. The analysis is based on data from several languages representing both types — such as Turkish, Uzbek, and Hungarian as agglutinative languages, and Russian, German, and Latin as inflectional ones. The study demonstrates that despite differences in morphological organization, universal patterns exist between these two types of languages in the formation of new words, reflecting the common cognitive mechanisms of human thinking.

Keywords: agglutinative languages, inflectional languages, word formation, morphological structure, grammatical category, morpheme, cognitive linguistics.

Введение

Современная лингвистика рассматривает типологию языков как фундаментальную основу для изучения морфологической структуры и

ISSN 3030-3907

закономерностей словообразования. Среди существующих типов языков особое внимание уделяется агглютинативным и флективным системам, так как именно они представляют две противоположные, но взаимосвязанные модели организации грамматических и словообразовательных единиц. Агглютинативные языки (например, узбекский, турецкий, венгерский) характеризуются строгой последовательностью морфем, каждая из которых несёт одно конкретное значение и чётко отделяется от корня. Флективные же языки (например, русский, немецкий, латинский) демонстрируют явление «слияния» грамматических значений, когда одна морфема выражает сразу несколько грамматических категорий. Несмотря на структурные различия, в обеих системах наблюдаются схожие когнитивные механизмы словообразования, отражающие универсальные закономерности человеческого мышления и номинации.

Современное языкознание рассматривает морфологическую типологию как одну из ключевых характеристик языковой системы. Языки мира принято делить на аналитические, синтетические, агглютинативные и флективные. Агглютинативные языки характеризуются последовательным присоединением аффиксов, каждый из которых выражает строго определённое грамматическое значение, при этом границы между морфемами остаются чёткими. Флективные языки, напротив, имеют свойство «сплавлять» несколько грамматических значений в одной морфеме, что делает структуру слова более компактной, но менее прозрачной.

Агглютинация (от лат. agglutinare — «приклеивать») предполагает линейное наращивание морфем к корню. Например, в узбекском языке слово kitoblaringizdan («из ваших книг») состоит из корня kitob и трёх суффиксов: -lar (множественное число), -ingiz (притяжательная форма второго лица множественного числа) и -dan (отложный падеж). Каждый элемент имеет стабильное значение и сохраняет свою форму в различных контекстах. В флективных языках, как в русском, слово книгами объединяет значение множественного числа, творительного падежа и категории одушевлённости в одной морфеме -ами, которая изменяется в зависимости от типа основы. Несмотря на столь существенные различия, между этими системами можно найти определённые параллели. В обоих типах языков словообразование служит одной и той же когнитивной цели — номинации новых понятий и явлений. Процессы деривации в агглютинативных языках более прозрачны: новые слова формируются через комбинацию стабильных морфем, тогда как в флективных языках важную роль играет морфонологическая адаптация и чередование звуков. Тем не менее, оба типа демонстрируют сходные семантические стратегии: образование существительных от глаголов,

ISSN 3030-3907

прилагательных от существительных, использование суффиксов субъекта, объекта, места или действия.

Интересно отметить, что в последние десятилетия, под влиянием глобализации и контактной лингвистики, в языках обоих типов наблюдаются тенденции к гибридным формам словообразования. Например, в русском языке активно заимствуются словообразовательные модели английского языка (программировать, лайкать, сканировать), где приставочно-суффиксальная структура сочетается с аналитическим способом выражения значений. В агглютинативных языках (в частности, в узбекском) наблюдается схожее явление — появление сложных слов, формируемых по кальке с европейских языков (internet-foydalanuvchi, avto-park, onlayn-tizim), что демонстрирует расширение деривационных моделей.

Параллели можно проследить и на когнитивном уровне. В обоих типах языков словообразование отражает универсальные ментальные операции: категоризацию, метафоризацию и аналогию. Когда человек создаёт новое слово, он переносит знакомую морфологическую модель на новое понятие, независимо от того, какой морфологический тип имеет язык. Например, процесс метафоризации позволяет и в русском, и в узбекском образовывать слова вроде корень (растения) — корень слова, бош (голова) — бошлиқ (начальник). Это свидетельствует о едином когнитивном механизме, действующем в рамках разных морфологических систем.

Синхронный анализ также показывает, что агглютинативные и флективные языки используют похожие принципы деривационной мотивации. Оба типа языков стремятся к экономии выражения, но реализуют её разными способами: агглютинативные — через добавление формантов с чётким значением, флективные — через внутренние изменения основы и полисемию морфем. Например, в узбекском языке слово yozuvchi («писатель») образовано суффиксом -uvchi от глагола yozmoq («писать»), а в русском — слово писатель образовано суффиксом -тель от того же глагола писать. Здесь мы видим прямую параллель в функции суффиксов, несмотря на разную морфологическую природу языков.

Кроме того, сходства прослеживаются в словообразовательной семантике абстрактных понятий. Суффиксы, обозначающие качество, состояние или свойство, присутствуют и в агглютинативных, и во флективных языках. Например, узбекский -lik (go‘zal → go‘zallik) и русский -ость (красивый → красота) выполняют аналогичную функцию — обозначение отвлечённого качества. Подобные примеры доказывают существование универсальных моделей когнитивного отражения мира, воплощённых в морфологии.

ISSN 3030-3907

В аспекте исторической типологии можно отметить, что агглютинативные и флективные языки не находятся на противоположных полюсах, а представляют собой континуум. Многие современные языки демонстрируют переходные формы: так, немецкий язык сохраняет черты флективного строя, но в словообразовании проявляет агглютинативные тенденции (Kindergarten, Handschuh, Wasserfall), где компоненты сохраняют семантическую автономию. Аналогично, в тюркских языках наблюдается ослабление регулярности агглютинации под влиянием заимствований и семантического слияния форм.

Таким образом, сравнительное исследование словообразования в агглютинативных и флективных языках показывает не противопоставление, а взаимодействие двух морфологических стратегий. Их параллели отражают универсальность человеческого мышления, стремление к системности и экономии языковых средств. Современная когнитивная и типологическая лингвистика рассматривает эти типы как взаимодополняющие модели, где различие заключается не столько в цели, сколько в способах её достижения. Языковое разнообразие лишь подтверждает общие закономерности функционирования человеческой речи, а параллели в словообразовании доказывают, что за внешним многообразием морфологических форм скрываются единые когнитивные принципы.

Анализ литературы

Проблема типологического сравнения агглютинативных и флективных языков активно изучалась в трудах таких исследователей, как В. Гумбольдт, Э. Сепир, А. Мартине, И. Мещанинов, В. Скаличка, А. Реформатский. В их работах подчеркивается, что различие между этими типами заключается не столько в структуре слова, сколько в характере взаимодействия морфем и принципах выражения грамматических значений. А. Мартине отмечал, что агглютинация является наиболее «прозрачным» способом выражения грамматических категорий, тогда как флексия обладает более высокой степенью синтетичности. По мнению И. Мещанинова, различие между агглютинативным и флективным строем не абсолютное: между ними существует ряд переходных форм, и многие языки мира демонстрируют черты обоих типов. Современные когнитивные подходы (Е. Кубрякова, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая) обращают внимание на то, что процессы словообразования, независимо от морфологического типа, подчиняются универсальным когнитивным стратегиям — категоризации, метафоризации и аналогии. Это позволяет говорить о существовании параллелей между различными морфологическими системами.

Методология исследования

ISSN 3030-3907

Данное исследование основано на сравнительно-типологическом и когнитивно-морфологическом анализе.

1. **Материал исследования** составили слова и словообразовательные модели узбекского и русского языков как типичных представителей агглютинативной и флективной структур.
2. **Методы:**
   - описательный и сравнительный анализ морфологических моделей;
   - компонентный анализ словообразовательных единиц;
   - когнитивная интерпретация семантических связей между производными словами;
   - сопоставление деривационных параллелей на уровне суффиксации, аффиксации и морфемной комбинации.
3. **Цель исследования** — выявить универсальные закономерности словообразования, проявляющиеся независимо от морфологического типа языка.

Обсуждение и результаты

Агглютинативные языки демонстрируют высокую степень морфемной прозрачности: каждое слово состоит из чётко разграниченных аффиксов, каждый из которых несёт строгое значение. Например, узбекское слово *yozuvchi* («писатель») образовано от глагола *yozmoq* («писать») при помощи суффикса *-uvchi*, обозначающего деятеля действия. Аналогичная функция наблюдается в русском языке: слово *писатель* образовано от глагола *писать* с помощью суффикса *-тель*. Несмотря на различную морфологическую природу, деривационные процессы в обоих языках служат одной и той же цели — номинации субъекта действия.

Параллели проявляются также в образовании отвлечённых существительных. В узбекском языке суффикс *-lik* (*go‘zal* → *go‘zallik*) соответствует русскому суффиксу *-ость* (*красивый* → *красота*). Оба морфема выражают значение качества или состояния, что говорит о сходстве когнитивных моделей категоризации.

Интересно, что и в агглютинативных, и во флективных языках наблюдается стремление к экономии выражения: если в узбекском слово *kitoblaringizdan* состоит из цепочки однозначных морфем (*kitob* + *lar* +*ingiz* +*dan*), то в русском слово *книгами* объединяет те же значения (множественность, творительный падеж, принадлежность) в одной морфеме *-ами*.

Когнитивная параллель прослеживается и в метафорическом словообразовании. Например, узбекское *boshliq* (от *bosh* — «голова») и русское *начальник* (от *начало*) основаны на метафорическом переносе

ISSN 3030-3907

значения части тела или исходной точки на социальную функцию руководства. Таким образом, независимо от морфологического типа языка, метафоризация служит универсальным механизмом номинации.

Семантические и структурные наблюдения показывают, что различие между агглютинацией и флексией носит не абсолютный, а градуальный характер. Многие современные языки, включая немецкий и венгерский, демонстрируют смешанные типы словообразования: композитные формы (*Wasserfall, Handschuh*) обладают агглютинативной прозрачностью, тогда как их грамматическое оформление остаётся флективным. Аналогичные тенденции наблюдаются и в узбекском языке под влиянием заимствований и глобальных коммуникационных процессов (*internet-foydalanuvchi, onlayn-sistema*).

Результаты исследования показывают, что параллели в словообразовании между агглютинативными и флективными языками обусловлены не только структурными, но и когнитивными факторами. Оба типа языков отражают единую ментальную стратегию — стремление к системности, регулярности и семантической мотивации.

Заключение и предложения

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Агглютинативные и флективные языки различаются по способам выражения грамматических значений, но совпадают в деривационных принципах и когнитивных механизмах словообразования.
2. Универсальные параллели проявляются в функциях суффиксов, обозначающих действие, качество, принадлежность и абстрактные признаки.
3. В обоих типах языков метафоризация и аналогия служат ключевыми средствами расширения лексического состава.
4. Наблюдается тенденция к формированию смешанных моделей словообразования под влиянием глобализации и заимствований.
5. Для дальнейших исследований целесообразно рассматривать словообразование в контексте когнитивной лингвистики и типологического моделирования, что позволит глубже понять универсальные закономерности языковой деривации.

Таким образом, параллели между агглютинативными и флективными языками свидетельствуют о единстве когнитивных процессов, лежащих в основе человеческого языка. Различие в формах не отменяет общности функций — оба типа стремятся к выражению мысли с максимальной точностью и минимальными средствами, что делает их естественными вариантами единой системы человеческого мышления и коммуникации.

ISSN 3030-3907

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — Москва: Прогресс, 1984.
2. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. — Москва: Прогресс, 1993.
3. Мартине А. Основы общей лингвистики. — Москва: Прогресс, 1963.
4. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. — Ленинград: Наука, 1978.
5. Скаличка В. Типология и структура языка. — Москва: Наука, 1975.
6. Реформатский А.А. Введение в языкознание. — Москва: Аспект Пресс, 2001.
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. — Москва: Изд-во МГУ, 1996.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — Москва: Едиториал УРСС, 2004.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — Москва: Русские словари, 1996.
10. Улуғбеков А.Б. Агглютинативные особенности словообразования в узбекском языке. — Ташкент: Фан, 2019.

ISSN 3030-3907